

Инютина Л. С. Метод реконструкции языковой пространственной картины мира по данным памятников письменности преднационального периода (на примере поля «Пашня») / Л. А. Инютина, Т. С. Шильникова // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 33—45. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-33-45.

Inyutina, L. A., Shilnikova, T. S. (2018). Method of Reconstruction of Language Spatial Picture of the World according to Written Monuments of Pre-National Period (on Example of “Arable Land” Field). *Nauchnyy dialog*, 9: 33-45. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-33-45. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-33-45

Метод реконструкции языковой пространственной картины мира по данным памятников письменности преднационального периода (на примере поля «Пашня»)

© **Инютина Людмила Александровна (2018)**, orcid.org/0000-0003-0091-2678, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет; заведующая кафедрой русского языка, Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Россия), ljudina@yandex.ru.

© **Шильникова Татьяна Сергеевна (2018)**, orcid.org/0000-0001-8639-5645, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Новосибирское высшее военное командное училище (Новосибирск, Россия), sarprice25@yandex.ru.

Работа посвящена проблеме реконструкции языковой пространственной картины мира в диахронии. Актуальность исследования обусловлена несовпадением современного языкового сознания с менталитетом носителей языка, создававших четыре века назад тексты, привлекаемые в качестве материала исследования. Научная новизна работы заключается в расширении источниковой базы когнитивно-семантических изысканий за счет сибирских памятников деловой письменности XVII века, не изучавшихся ранее. Новизну работы составляет также разработка метода реконструкции семантического поля на основании анализа таких текстов. Обоснованы аспекты исследования (когнитивный, семасиологический, территориальный, диахронический). Определена его методологическая база (принципы историко-культурологического, структурно-системного и концептуального анализа лексического материала). Уточняется понятие семантического поля, представление о его признаках, границах, границах его ядра и периферии. Описана методика реконструкции семантического поля пространства по данным памятников сибирской деловой письменности XVII века на примере поля «Пашня». Охарактеризована по-

следовательность приемов когнитивно-семантического анализа лексических единиц в памятниках письменности, позволяющая выявить семантические парадигмы, формирующие ядро и периферию семантического поля, представить его структуру как иерархию семантических парадигм. Обоснован вывод о том, что реконструкция семантического поля пространства позволяет выявить существенные свойства региональной пространственной картины мира.

Ключевые слова: русский язык в Сибири; памятник деловой письменности; пространственная картина мира; когнитивная лингвистика; семантическое поле; семантическая парадигма.

1. Вступление

Интегральный подход, свойственный современной лингвистике, выдвинул на первый план проблемы отражения языком сознания и действительности [Апресян, 1995; Арутюнова, 2000; Вендина, 2002; Вежбицкая, 2001; Инютина, 2012; Караулов, 1981; Кубрякова, 2000; Степанов, 2001], соотношения синхронного и диахронического при анализе фактов [Дронова, 2006; Анна Зализняк, 2001; Инютина и др., 2017; Панин, 2006; Яковлева, 1994].

Одной из актуальных проблем в российской лингвистике является недостаточная изученность особенностей функционирования русского языка в Сибири (русские говоры, русский литературный язык, русский язык у местных народов). Исследования же истории русского языка в Сибири в начальные периоды освоения края «могут быть названы только в качестве перспективных» [Панин, 2006, с. 134]. Не менее важна задача развития методов и приёмов семантического и когнитивного анализа применительно к диахроническому материалу исследования.

Представляется, что реконструкция региональной языковой пространственной картины мира в начальный период формирования языка нации (XVII век) соответствует уровню сложности решаемых современным языкознанием задач.

Научная новизна работы заключается, во-первых, в привлечении к исследованию сибирских деловых памятников XVII века, из которых значительная часть ранее не изучалась, что расширяет источниковую базу историко-семантических изысканий; во-вторых, в разработке метода реконструкции семантического поля на основании анализа таких текстов.

Цель настоящей работы — описать методику реконструкции лексической объективации пространства в картине мира носителей русского языка в Западной Сибири на основании данных местных памятников делового письма XVII века.

Принципиально важными для достижения этой цели являются аспекты поиска: когнитивный (реконструкция семантических полей и, соот-

ответственно, языковой пространственной картины мира на материале сибирских источников); семасиологический (анализ семантики лексических единиц (ЛЕ) в формирующейся региональной лексической системе); территориальный (русский язык в Сибири и в метрополии).

Каждое из названных направлений исследования коррелирует с диахроническим аспектом:

1) диахрония задана объектом нашего исследования — русский язык в Западной Сибири XVII века;

2) выяснение истории и эволюции концептов характерно для лингвокогнитивных исследований [Колесов, 1986; Макеева, 2000; Кубрякова, 2000; Степанов, 2001];

3) современная лингвистическая парадигма, исходящая из понимания сложности «объясняемого» объекта, предопределяет параметры и методы исследования, адекватные объекту [Арутюнова, 2000; Кубрякова, 1995].

2. Источники и методы

Основным источником изучения истории русского языка в Сибири стали памятники местной деловой письменности XVII века (челобитные, воеводские отписки, росписи земель, крестьянские книги, сказки о посольствах и др.), поскольку в них в достаточной степени отражена живая речь [Инютина и др., 2017, с. 69] и они были «наиболее открыты для проникновения диалектных явлений» [Панин, 2006, с. 136]. В работе использован языковой материал, отобранный из западносибирских (томских) челобитных. Выборка лексического материала составила 85 ЛЕ, имеющих 189 словоупотреблений в этих текстах. Это ЛЕ, обозначающие место, жилище, занимающие определённое место или имеющие протяжённость объекты, расстояние и единицы его измерения, перемещение, передвижение, направление, а также ЛЕ, которые не являются пространственной лексикой, но выражают отношение к определённому объекту, его аксиологическую характеристику, данную носителями языка.

Методологическую базу исследования составляют принципы историко-культурологического, структурно-системного и концептуального подходов к лексическому материалу.

Понятие семантического поля и представление о его признаках в отечественной семасиологии вполне устоялись [Березович, 2004; Инютина, 2012; Караулов, 1981]. Как известно, целостность структуры любого семантического поля определяется существованием внутренних связей, характерных для той системы, в которую входит данное поле. Вместе с тем внутренние связи между составляющими поле компонентами характери-

зуются большей интенсивностью «по сравнению с его внешними связями, без изучения которых опять-таки немислим системный анализ» [Караулов, 1981, с. 173]. Такая замкнутость системных фрагментов понятийного поля «коррелирует с открытостью их состава, допустимостью пополнения их списка» [Там же, с. 173].

Использование метода семантического (понятийного) поля имеет определенную специфику в историко-семасиологическом исследовании. Решение задачи реконструкции семантического поля на основании анализа ограниченного корпуса текстов, отделенных от исследователя хронологически, когда невозможно проверить наблюдения и выводы экспериментально, опираясь на речевую практику носителей языка, сталкивается с необходимостью уточнения признаков, релевантных для семантического поля в диахронии.

В работе описывается методика реконструкции семантического поля «Пашня» по данным памятников западносибирской деловой письменности XVII века. Реконструкция семантического поля пространства позволит выявить существенные свойства региональной пространственной картины мира.

3. Первый этап реконструкции

Контекстный анализ ЛЕ в памятниках письменности является началом реконструкции семантического поля. С его помощью определяется синтагматическое и парадигматическое структурное значение ЛЕ, то есть выясняется структурный компонент семантики ЛЕ [Апресян, 2001; Стернин, 1988]. В результате использования системно-структурного метода и сопоставления полученных данных с имеющимися сведениями из исторических толковых словарей и с историко-культурным описанием ЛЕ выявляются лексические ряды, в которые входит та или иная единица, оказывается возможным объективно определить лексическое значение ЛЕ и, следовательно, понять, в формировании каких семантических парадигм (СП) реконструируемого семантического поля участвуют анализируемые семемы.

Последовательность такого анализа представим на примере слова *заимка*, являющегося одной из достаточно частотных лексических репрезентаций СП поля «Пашня». В сибирских памятниках письменности слово *заимка* зафиксировано с XVII века [Сл. Сибири, 1991, с. 45]:

1) *...расселиться нам сиротам твоим за Басандаикую рекою негде потому что государь от тех детей боярских и от служилых людей и от бухарцев место после их **заимок** осталось невелико.* 1648 г. [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 109, л. 58];

2) *...и твоєї гсдрвоі пашни у меня пахат некому и твоя гсдрва пашня ниши **заимки** запустеет.* 1648 г. [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 307, л. 264];

3) ...*владеют особою своею земляною **заимкою** вверх по Томи реке да на речке Якуниной*. Начало XVII в. [Бояршинова, 1952, с. 50];

4) ...*а владеют они тою пашенною **заимкой** по данной со 142 году от устья речки Киргизки вверх по речке Киргизке всего с распашными и заложными землями и з боровым местом*. Начало XVII в. [Бояршинова, 1952, с. 137];

5) *В новой слободе и на другой **заимке** сжато 151 сотница 60 снопов ржи*. 1637 г. [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 70, л. 509];

6) (Письменный голова) *написал на нас на холопеі твоих тѣ наши саимчишки пашнями и деревнами болшима а нас холопеі твоих написал коренными заводными людьми*. 1641 г. [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 112, л. 413];

7) ...*а житьем мы холопі твоі на тѣх своих заимчишках не живемъ и дворов и саводов деревенских хором у нас у холопеі твоих на тѣх наших пашинишках нѣтъ и на тѣх наших пашинишках тот хлѣб у нас у холопеі твоих по многие лѣта уходит под снег потому что снят ево некому...* 1641 г. [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 112, л. 415].

Синтактика. Атрибутивные синтагмы *заимка земляная, пашенная, особая, другая; заимка наша, своя, их, у нас; заимка за Басандайкою рекою, вверх по Томи реке, на речке Якуниной, от устья речки Киргизки вверх по речке Киргизке*. Объектные синтагмы: *на заимке снопов ржи, дворов и заводов деревенских хором, с распашными и заложными землями; владеть заимкою, написать, записать заимкою, жить на заимке, сжато на заимке, пахать заимку*.

Парадигматика: *заимка (заимчишка) — пашня (пашинишка)* (контексты 6, 7); *пашенная заимка — распашная и заложная земля* (контекст 4); *заимка — деревня — слобода* (контексты 5, 6); *заимка — расселиться* (контекст 1).

Как видим, в текстах западносибирского делового письма XVII века слово *заимка* зафиксировано в двух значениях: (1) ‘действие по глаголу *заяти*, т. е. занять, взять себе в свое пользование’ (контексты 1, 2; это действие в условиях хозяйственного освоения сибирских земель близко к действию «расселиться»); (2) ‘участок земли, занятый кем-либо для хозяйственного использования (распашки) и часто становившийся началом небольшого поселения’.

В результате первого этапа реконструкции семантического поля осуществляется определение организующих СП этого поля ЛЕ путём выяснения их синтагматического и парадигматического структурного значения, выявления при необходимости структуры лексического значения, уточнения семантической структуры многозначных слов.

4. Второй этап реконструкции

На следующем этапе реконструкции семантического поля необходимо решить задачи определения границ поля; границ его ядра и периферии.

Так, при установлении границ семантического поля «Пашня» «интенсивные внутренние связи» обнаруживаются и для его ядра, и для периферийных сфер. Семантическим центром этого поля в текстах местной деловой письменности является концепт ПАШНЯ — ‘место, используемое для выращивания хлеба; то, что пашут и засевают’. Поскольку СП понимается в работе как совокупность смыслов, выраженных в различных лексических рядах, то в поле «Пашня» определены две ядерные СП: ‘Пашня — хлеб’ и ‘Пашня — земля’.

Эти СП определены нами в качестве ядерных, потому что семемы лексических репрезентантов этих СП по набору семантических признаков наиболее близки значению имени поля. Так, в анализируемых текстах отражен процесс организации местной, сибирской пашни, поэтому зафиксированы постоянно употребляемые ряды ЛЕ: *пашня / пахать — государева пашня — хлеб; пашня / припахивать — собинная пашня — хлеб: ... а на твоих гсдрвых пашнях и на наших пашинишках хлѣбу недород в прошлом гсдрь во РМС-году било градомъ ... да в ннешнем гсдрь во РМѠ году ... хлѣба недород потому что гсдрь была сіма студенаіа а снегі былі мѣлкые и на тѣх на наших пашинишках на горах рож исчезлі корену выдула. 1643 г. [РГАДА, ф. 214, ед. хр. 112, л. 416—417].*

Не менее важно учитывать количество фиксаций ЛЕ в исследуемых текстах. Показательно, например, сравнение данных о количестве употреблений ЛЕ и их семантике, формирующей названные ядерные СП (*государева десятинная пашня* (21 словоупотребление), *пашня* (4), *пашинишка* (4), *государева десятина* (4), *заимка* (3); *пахать* (9), *распахивать* (1), *выпахаться* (1), *припахивать* (1), *сеять* (1), *снять хлеб* (1) и др.), с соответствующими данными о периферийных СП. Например, СП ‘Пашня — невероятные трудности’ отражает одновременно денотативное содержание (сибирская пашня — это трудное, тяжёлое дело) и эмоционально-оценочное («неимоверно», «нечеловечески», «очень»): *недород* (4), *снеги (мелкие / большие)* (2), *исчезнуть* (1), *уходить под снег* (1), *бить градом* (1), *выдуть корену* (1), *пропасть даром* (1), *зима стала* (1), *хлебы запали* (1).

5. Третий этап реконструкции

Следующим шагом после определения всех СП, сформированных значениями ЛЕ и семантическими отношениями в рядах ЛЕ, является анализ структуры семантического поля. Структура семантического поля «Пашня» реконструирована как иерархия СП (табл. 1).

Таблица 1

Структура семантического поля «Пашня»

Ядро поля	СП: 'Пашня — хлеб', 'Пашня — земля'. <i>государева десятинная пашня (21), пашня (4), пашинишка (4), государева десятина (4), поле (1), место пахотное (1), место (2); пахать (9), распахать (1), выпахать (1), припахивать (1), сеять (1), снять (хлеб) (1), запустеть (1), залечь (1), присевка (1).</i>
1-ая ближняя периферия	СП: 'Пашня — селитьба'. <i>дворишко (4), деревенские хоромы (1), селитьба (1), житье (1); жить (3), проживать (1), поставить в пашню (1), посадить на пашню (1); село (4), гор-род (3), заимка (3), деревня (2); Томской (7), Томской город (7), Спасское село (3), Тобольск (2).</i>
1.1. Дальняя периферия	СП: 'Пашня — пашенный завод'. <i>пашенный завод; лошадь, плуг, соха.</i>
2-ая ближняя периферия	СП: 'Пашня — невероятные трудности'. ЛФЕ: <i>недород (4), снега (2); исчезнуть (1), уходить под снег (1), бить градом (1), выдуть корену (1), про-пасть даром (1); зима стала (1), хлебы запали (1); ниоткуда нтъ; невозможно стало; пахат было не-чим; снят некому; безденежно, исчезла, выпахались, перевелись, недосылка.</i>
3-я ближняя периферия	СП: 'Пашня — новое место'. <i>привоз (хлебным запасам) (13), проезд (1), присыл-ка (1), недосылка (1), место новое (2), место украин-ное (1); послать (1), прислать (1), перевести (1), при-волочься (1); ниоткуда (3), негде (2), близко (1).</i>
3.1. Дальняя периферия	СП: 'Пашня — граница'. <i>болото (3), курья (3), лес (2), мокрое место (1), коч-ки (1), речки (1), гора (1), ялань (1), верхняя (ниж-няя) сторона, уклон (1); Тамь река (3), Басандайка река (2), Сосновка речка (2).</i>
3.2. Дальняя периферия	СП: 'Пашня — размер'. <i>верста (3), сажень (2), (длиннику (1), по мере (1), большой (1).</i>

6. Четвертый этап реконструкции

Определение конфигурации семантического поля является результа- том анализа отношений между СП. Так, к ближней периферии семанти- ческого поля «Пашня» в западносибирских деловых документах отнесены три сферы, описывающие вспаханное, пригодное под пахоту место с раз-

ных позиций, а именно, с точки зрения деятельности человека на земле: «как, каким образом ведется пашня» — СП ‘Пашня — селитьба’; оценки человеком свойств этого места: «пашня какая» — СП ‘Пашня — невероятные трудности’; характеристики места относительно других объектов в пространстве: «пашня где» — СП ‘Пашня — новое место’. Определены три дальних периферийных сферы, одна из которых (1.1) соотнесена с первой ближней периферией «как ведется пашня», с СП ‘Пашня — селитьба’, две других (3.1, 3.2) — с третьей ближней периферией «пашня где», СП ‘Пашня — новое место’.

7. Заключение

Итак, нами разработана методика реконструкции семантического поля на основании анализа языка памятников письменности, которая апробирована на материале региональных (западносибирских) текстов XVII века.

1. Контекстный анализ ЛЕ в отобранных для описания памятниках письменности становится инструментом семасиологического исследования. Он позволяет определить синтагматическое и парадигматическое структурные значения. В результате использования системно-структурного метода и сопоставления полученных данных с имеющимися сведениями из исторических толковых словарей и с историко-культурным описанием ЛЕ выявляются лексические ряды — лексико-семантические парадигмы, в которые входит та или иная единица, оказывается возможным объективно определить её лексическое значение и, следовательно, понять, в формировании каких СП реконструируемого семантического поля участвуют семемы анализируемых ЛЕ.

2. Ключевыми вопросами являются определение границ поля, установление границ его ядра и периферии. При определении границ семантического поля интенсивные внутренние связи обнаруживаются как для его ядра, так и для периферийных сфер, хотя они характеризуются разной степенью интенсивности.

Семантическим центром поля является концепт — понятие, обычно выражаемое именем поля — ЛЕ.

Поскольку СП понимается в работе как совокупность смыслов, выраженных в различных лексических рядах, то семантическое поле конструируется ядерными и периферийными СП, то есть как иерархия СП.

СП определяется нами в качестве ядерной или периферийной на основании следующего:

— семемы лексических репрезентантов СП по набору семантических признаков наиболее близки значению имени поля (для ядерной СП) или значению ключевого слова (для периферийной СП);

— в ходе анализа учитывается количество фиксаций в исследуемом тексте или группе текстов, поскольку это свидетельствует о степени семантического тяготения той или иной ЛЕ к ядру поля или о значительном семантическом расстоянии от него. Показательно сравнение данных о количестве употреблений ЛЕ, репрезентирующих ядерную и периферийную СП: числа различаются в несколько раз или даже в несколько десятков раз.

3. Структура семантического поля представляется сложно устроенной. Её формируют обычно несколько семантических сфер, выделяемых на основании логического анализа всей совокупности описываемых лексических значений. Семантические сферы отражают характерные, но разные стороны объекта анализа (пространство статическое, динамическое, физическое, социальное).

4. Определение конфигурации семантического поля — итог анализа отношений между семантическими сферами и СП, сформированными, как уже сказано, значениями ЛЕ, семантическими отношениями между ними (лексико-семантическими парадигмами) в исследуемых текстах.

Результат реконструкции семантического поля «Пашня», проведённый на материале западносибирских памятников деловой письменности XVII века, представлен в работе, в том числе в обобщенном схематическом виде — в таблице. В ней отражена иерархическая структура реконструированного семантического поля пространства, зафиксирована лексическая экспликация каждой СП и каждой семантической сферы данного поля.

Таким образом, диапазон методов и приёмов когнитивных историко-семасиологических исследований расширен благодаря методу реконструкции семантического поля на основании анализа текстов памятников письменности преднационального периода.

Когнитивная интерпретация диахронической лексической системы позволяет объяснить языковую концептуализацию пространства Сибири как структурирование семантики ЛЕ в семантических полях пространства. Реконструированное семантическое поле «Пашня» выражает существенные свойства сибирского пространства.

Источники и принятые сокращения

1. Бояршинова З. Я. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в. / З. Я. Бояршинова // Материалы по истории земледелия в СССР : сборник 1. — Москва, 1952. — С. 3—150.
2. РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Столбцы и книги Сибирского приказа, Ед. хр. 109, Л. 45—59; Ед. хр. 307, Л. 260—268; Ед. хр. 70, Л. 500—512; Ед. хр. 112, Л. 410—430.

3. Сл. Сибири — *Словарь* русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. / сост. Л. Г. Панин. — Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1991. — 181 с.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Значение и употребление / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 2001. — № 4. — С. 3—23.
2. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. — 1995. — № 1. — С. 49—59.
3. *Арутюнова Н. Д.* Наивные размышления о наивной картине языка / Н. Д. Арутюнова // Язык о языке : сборник статей. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 7—19.
4. *Березович Е. Л.* К этнолингвистической интерпретации семантических полей / Е. Л. Березович // Вопросы языкознания. — 2004. — № 6. — С. 3—24.
5. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики : монография / А. Вежбицкая ; пер. А. Д. Шмелева. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 272 с.
6. *Вендина Т. И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка : монография / Т. И. Вендина. — Москва : Индрик, 2002. — 336 с.
7. *Дронова Л. П.* Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка : этнолингвистический аспект / Л. П. Дронова. — Томск : Томский университет, 2006. — 256 с.
8. *Зализняк А. А.* Семантическая деривация в синхронии и диахронии : проект «Каталога семантических переходов» / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. — 2001. — № 2. — С. 13—26.
9. *Инютина Л. А.* Лексическое выражение пространства в картине мира носителей сибирского (томского) старожильского говора XVII—XVIII веков : монография / Л. А. Инютина. — Новокузнецк : РИО КузГПА, 2012. — 216 с.
10. *Инютина Л. А.* Особенности становления русского языка и формирования грамматической нормы в деловой письменности Западной Сибири XVII—XVIII веков / Л. А. Инютина, Т. С. Шильникова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 64—76.
11. *Караулов Ю. Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1981. — 366 с.
12. *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. — Ленинград : Ленинградский университет, 1986. — 311 с.
13. *Кубрякова Е. С.* О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка : языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 84—93.
14. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. — С. 144—238.

15. *Макеева И. И.* Языковые концепты в истории русского языка / И. И. Макеева // *Язык о языке : сборник статей* / ред. Н. Д. Арутюновой. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 63—155.

16. *Панин Л. Г.* О словаре русской народно-диалектной речи в Сибири XVII—XVIII вв. / Л. Г. Панин // *Актуальные проблемы русистики : языковые аспекты регионального существования человека : материалы международной научной конференции.* — Томск : Томский государственный университет, 2006. — Вып. 3. — С. 132—143.

17. *Степанов Ю. С.* Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — изд. 2-е, испр. и доп. — Москва : Академический проект, 2001. — 990 с.

18. *Стернин И. А.* Об основных понятиях семантического анализа многозначного слова / И. А. Стернин // *Лингвистический анализ в школе и вузе.* — Воронеж, 1988. — С. 64—72.

19. *Яковлева Е. С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. — Москва : Гнозис, 1994. — 343 с.

Method of Reconstruction of Language Spatial Picture of the World according to Written Monuments of Pre-National Period (on Example of “Arable Land” Field)

© **Inyutina Lyudmila Aleksandrovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-0091-2678, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language, Novosibirsk State Technical University; Head of Department, Department of Russian Language, Novosibirsk Higher Military Command School (Novosibirsk, Russia), ljudina@yandex.ru.

© **Shilnikova Tatyana Sergeyevna (2018)**, orcid.org/0000-0001-8639-5645, PhD in Philology, associate professor, Department of Russian Language, Novosibirsk Higher Military Command School (Novosibirsk, Russia), caprice25@yandex.ru.

The work is devoted to the problem of reconstruction of the language spatial picture of the world in diachrony. The relevance of the study is due to the discrepancy between the modern linguistic consciousness and the mentality of native speakers, who created texts 4 centuries ago, attracted as a research material. The scientific novelty of the work lies in the expansion of the source base of cognitive and semantic research through Siberian monuments of business writing of the 17th century, not previously studied. The novelty of the work is also the development of a method of reconstruction of a semantic field based on the analysis of such texts. The aspects of the study (cognitive, semasiological, territorial, diachronic) are substantiated. Its methodological base (principles of historical and cultural, structural-system and conceptual analysis of lexical material) is determined. The concept of semantic field, representation of its features, boundaries, boundaries of its core and periphery is specified. The article describes the method of reconstruction of the semantic field of space according to the monuments of Siberian business writing of the 17th century on the example of the field “Arable Land.” The sequence of techniques

of cognitive-semantic analysis of lexical units in the monuments of writing is characterized, which allows to identify semantic paradigms that form the core and periphery of the semantic field, to present its structure as a hierarchy of semantic paradigms. The conclusion is substantiated that the reconstruction of the semantic field of space allows to reveal the essential properties of the regional spatial picture of the world.

Key words: Russian language in Siberia; monument of business writing; spatial picture of the world; cognitive linguistics; semantic field; semantic paradigm.

Material resources

- Boyarshinova, Z. Ya. (1952). K voprosu o razvitiy russkogo zemledeliya v Tomskom uyezde v XVII v. In: *Materialy po istorii zemledeliya v SSSR: sbornik 1*. Moskva. 3—150. (In Russ.).
- RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov*. F. 214. Stolbtsy i knigi Sibirskogo prikaza, Ed. khr. 109, L. 45—59; Ed. khr. 307, L. 260—268; Ed. khr. 70, L. 500—512; Ed. khr. 112, L. 410—430. (In Russ.).
- Sl. ...Sibiri — Panin, L. G. (ed.). (1991). *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII — pervoy poloviny XVIII*. Novosibirsk: Nauka, Sib. otdeleniye. (In Russ.).

References

- Apresyan, Yu. D. (1995). Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya. *Voprosy yazykoznaviya*, 1: 49—59. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (2001). Znachenije i upotrebleniye. *Voprosy yazykoznaviya*, 4: 3—23. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (2000). Naivnyye razmyshleniya o naivnoy kartine yazyka. In: *Yazyk o yazyke*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 7—19. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (2004). K etnolingvisticheskoy interpretatsii semanticheskikh poley. *Voprosy yazykoznaviya*, 6: 3—24. (In Russ.).
- Dronova, L. P. (2006). *Stanovleniye i evolyutsiya modalno-otsenочноy leksiki russkogo yazyka: etnolingvisticheskiy aspekt*. Tomsk: Tomskiy universitet. (In Russ.).
- Inyutina, L. A. (2012). *Leksicheskoye vyrazheniye prostranstva v kartine mira nositeley sibirskogo (tomskogo) starozhilcheskogo govora XVII—XVIII vekov: monografiya*. Novokuznetsk: RIO KuzGPA. (In Russ.).
- Inyutina, L. A., Shilnikova, T. S. (2017). Osobennosti stanovleniya russkogo yazyka i formirovaniya grammaticheskoy normy v delovoy pismennosti Zapadnoy Sibiri XVII—XVIII vekov [Features of Formation of Russian Language and Development of Grammatical Rules in Business Writing in Western Siberia of 17th—18th Centuries]. *Nauchnyy dialog*, 11: 64—76. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (1981). *Lingvisticheskoye konstruirovaniye i tezaurus literaturnogo yazyka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kolesov, V. V. (1986). *Mir cheloveka v slove Drevney Rusi*. Leningrad: Leningradskiy universit. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1995). Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza). In: *Yazyk i nauka kontsa XX veka*.

- Moskva: Rossiyskiy gosudarstvennyy humanitarnyy universitet. 144—238. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2000). O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 84—93. (In Russ.).
- Makeyeva, I. I. (2000.). Yazykovyye kontsepty v istorii russkogo yazyka. In: *Yazyk o yazyke*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 63—155. (In Russ.).
- Panin, L. G. (2006). O slovare russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII—XVIII. In: *Aktualnyye problemy rusistiki: yazykovye aspekty regionalnogo sushchestvovaniya cheloveka*. 3. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet. 132—143. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty: slovar' russkoy kultury*. Moskva: Akademicheskii proyekt. (In Russ.).
- Sternin, I. A. (1988). Ob osnovnykh ponyatiyakh semanticheskogo analiza mnogoznachnogo slova In: *Lingvisticheskiy analiz v shkole i vuze*. Voronezh. 64—72. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (2002). *Srednevekovyy chelovek v zerkale staroslavianskogo yazyka: monografiya*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (2001). *Sopostavleniye kultur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki: monografiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A. (2001). Semanticheskaya derivatsiya v sinkhronii i diakhronii: proyekt «Kataloga semanticheskikh perekhodov». *Voprosy yazykoznaniiya*, 2: 13—26. (In Russ.).